

ЭТО НАДО ЦЕНИТЬ!

♦
П. НЕКРАСОВ,
заслуженный артист РСФСР

♦

В ПРАЗДНИЧНЫЕ колонны москвичей, идущих на Первомайскую демонстрацию, вольется нынче группа гостей — артистов Омского театра драмы. Вы можете представить себе, товарищи москвичи, какое это счастье для нас, сибирских артистов, быть на празднике рядом с вами, идти по нарядным московским улицам, где все издавна знакомо и дорого, ступить на брусчатку Красной площади, осененной знаменами Первомай, знать и чувствовать, что ты сейчас — в сердце нового мира.

Пятьдесят три года назад автору

этих строк, в то время юноше, начинавшему свой жизненный путь в столярной мастерской драматического театра в Омске, довелось впервые участвовать в праздновании 1 Мая. Это была одна из тех рабочих маевок, которые уже широко известны всем из литературы; веселая песенка, служившая паролем для каждого приходившего, и другая песня, мощная, поднятая ввысь сотнями мужественных голосов, и свист жандармских нагаек — все это до сих пор в памяти. Я пишу сейчас об этом, право же, не потому, что отдаю дань «стариковской» привычке, говоря о настоящем, непременно вспоминать прошлое. Просто невозможно отрешиться от этих образов пережитого, когда идешь сейчас по праздничной Москве. Я вижу кругом ликующую юность и, как все пожилые люди, невольно завидую молодежи. Но есть одна привилегия и у людей моего возраста: нам довелось увидеть такие разительные перемены, такую глубочайшую революцию во всем, что просто не верится порой, как может вместить все это одна человеческая жизнь, жизнь одного поколения!

Осенью 1906 года режиссер Омского театра Иван Иванович Белоконь, человек большого таланта и преданности искусству, один из тех, чьими трудами сохранился дух творчества в тогдашней театральной провинции, заметил парнишку-столяра, оглашавшего своими песнями театральную мастерскую, и предложил ему небольшую роль казачка — песенника и плясуна в спектакле «Степан Разин». Так начался мой актерский путь. Скитания и лишения, зависимость от антрепренеров и «меценатов», голодные и тревожные летние месяцы, когда впереди неизвестность, и снова длинный путь — Омск, Бийск, Тюмень, Барнаул, Саратов, Павлодар, Хабаровск. И радости творчества, скупые и трудные радости, испулавшие все то, что приходилось переносить... Кому из старых актеров неведом этот путь!..

И вот прошло столько лет, за плечами более 500 сыгранных ролей, и давным-давно невозвратно ушла в прошлое безрадостная жизнь старого русского актерства, а память — так уж она устроена — не в силах расстаться с пережитым. И не удивляйтесь, молодые друзья, что мы, ваши старшие товарищи и учителя, так часто напоминаем вам о своей жизни, о прошлом. И не сетуйте на нас, когда мы «ворчим» по поводу чьей-то нерадивости, чьей-то привычки жить «на готовеньком». Мы хотим, чтобы молодость ценила, по-настоящему ценила и дорожила тем, что она теперь имеет! Вам не надо пробовать себе дорогу с таким трудом, как это приходилось делать нам; вы не знаете, что такое приходить антрепренера или, скажем, роль, сыгранная с одной репетиции; вы иногда готовы ссылаться на трудности, но знаете ли вы, что и трудности ваши были бы для нас, в пору нашей молодости, счастьем.

Кто бы в ту пору мог предста-

вить, вообразить себе времена, когда Омский театр придет в Москву, и столица встретит его дружескими приветами и цветами и предоставит ему для гастролей сцену Малого театра! Вот такой праздник сейчас у меня и моих товарищей, у нашего коллектива. Впервые в Москве, с двумя спектаклями, которые, кажется, судя по первым дням, встретили здесь хороший прием, в Москве, с москвичами — вот какой у нас в этом году поистине счастливый Первомай!

Мы чувствуем себя здесь посланцами родной Сибири. Как тепло провожали нас в Омске, сколько было напутствий! Как раз незадолго перед поездкой в «Советской культуре» было напечатано наше письмо, письмо омских деятелей искусства — обращение к писателям, чтобы приезжали к нам, познакомились по-настоящему с жизнью необъятного сибирского края да написали о нем, дали нам новые хорошие пьесы. «Покажите москвичам, в особенности же писателям, драматургам, какая у нас культура, какой театр», — напутствовали нас земляки. Вот с такой ответственной миссией и прибыли мы в Москву.

Но как рассказать, как передать все, что мы видим и знаем о родной Сибири! Как рассказать о нашем богатейшем крае, о наших людях с их широким размахом и энергией, о нашей природе, в которой разлита необыкновенная, могучая красота. Это надо видеть своими глазами. Приезжайте к нам почаще, дорогие москвичи. Бывали ли вы, например, в нашем городе — в Омске? Знаете ли вы, что это теперь город-сад, что по обилию и красоте зеленых насаждений он может смело соперничать с городами Юга?

С особенной гордостью говорю вам об этом я, омский старожил. Вот она опять-таки привилегия возраста: мне пришлось быть свидетелем того, как разросся, изменился до неузнаваемости мой родной город, ставший ныне крупным промышленным и культурным центром. Встречаясь с людьми (а ведь у актера, тем более когда он проработал в городе десятки лет, знакомых множество), беседуя с рабочими, интеллигенцией, я вижу, чувствую, какой огромный заряд энергии в людях, какие могучие творческие силы вызваны к жизни нашим советским строем. Я вижу вдохновенные лица старых и молодых людей, коренных сибиряков и новоселов, приехавших по призыву родной партии в Сибирь — на стройки, на освоение целинных земель. Писатели прошлого видели в Сибири край несметных богатств, край сказочного будущего. И вот оно, это будущее, ставшее явью, осязаемой реальностью. Сколько здесь интереснейших тем, еще не написанных книг, пьес, полотен... В свое время кто-то из наших классиков писал о Кавказе, что там поэмы лежат под ногами кругом, на каждом шагу, как камни. Мне вспоминаются эти слова, когда я думаю о нашей теперешней Сибири — о множестве тем, сюжетов, героев, которые так и просятся в книгу, поэму, на сцену.

Вот о чем думается в эти праздничные дни, когда так ярко и остро ощущаешь настоящее в его связях с прошлым и будущим.

ОМСК — МОСКВА